

После уроков, в окошке Вичата вспыхнуло сообщение от Фан Цин: она ждет его у школьных ворот. Лу Жун знал, за этим посланием стоял Цзи Тун. Отказавшись от приглашения на вечеринку в честь наложения гипса Го Цзину, устроенную Фан Чаном, он вышел из школы, закинув за плечо свой школьный рюкзак.

Как и следовало ожидать, у тротуара красовался «Бентли» цвета шампанского. Лу Жун юркнул внутрь, стараясь не привлекать внимания любопытных взглядов.

Сидевший на переднем сиденье Цзи Тун повернулся к нему с лучезарной улыбкой.

— Сегодня ужинаем у меня! — он запнулся, зарделся и поправился: — У нас дома.

Лу Жун бросил на него короткий взгляд, затем перевел глаза на Фан Цин.

Та, смущенно улыбаясь, извлекла из сумочки ярко-красное свидетельство о браке и молча протянула ему.

Лу Жун:

— ...

Вот это смелость: сначала за свидетельством, а потом на смотрины!

Цзи Тун, немного запинаясь, обрисовал семейную ситуацию:

— Дом... довольно просторный. Отделка свежая. У тебя будет своя комната, как только переедешь.

Лу Жун заметил, что машина выехала на скоростное шоссе, и спросил: — Далеко?

Цзи Тун:

— Довольно. Минут тридцать от школы.

Лу Жун:

— Это километров десять, не меньше.

Цзи Тун махнул рукой:

— Пустяки! Лао Сун будет возить вас в школу!

Шофер, Лао Сун, улыбнулся Лу Жуну сквозь зеркало заднего вида. Мимолетная улыбка тут же исчезла, губы снова сжались в строгую линию, взгляд устремился вперед. Его надежное, словно высеченное из камня лицо, было испещрено морщинами, а в глазах плескалось спокойствие человека, повидавшего жизнь. Казалось, это бывалый солдат, равнодушный к смерти, ведущий танк по афганской пустыне.

Лу Жун поежился. Все приближенные Цзи Туна выглядели так, будто в любой момент готовы выхватить пистолет из-под пиджака. Безопасно ли в доме Цзи Туна? Не придется ли ему прятать под кровать тесак?

Очнувшись от своих мыслей, он понял, что Цзи Тун сказал «вас».

— У дяди тоже есть ребенок?

Цзи Тун расплылся в гордой улыбке:

— Да, мальчик. Он старше тебя на полгода.

Фан Цин тут же подхватила:

— Будешь называть его гэгэ.

Лу Жун послушно кивнул:

— Хорошо.

Через полчаса «Бентли» въехал на территорию элитного поселка вилл, окруженного горами и рекой. Увидев приближающуюся машину, охранник у ворот мгновенно вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

Фан Цин ахнула:

— Да тут все по высшему разряду!

Лу Жун тоже был впечатлен:

— А сколько у вас коммунальные платежи?

Цзи Тун смущенно пробормотал:

— Около десяти юаней за квадратный метр.

Лу Жун быстро подсчитал: при площади виллы около 300 квадратных метров, плата составляла не менее 3000 юаней в месяц. За эти деньги можно было снять неплохую квартиру в городе. Ростовщики действительно много зарабатывают!

Ворота комплекса выглядели скромно и непритязательно. Но стоило проехать вглубь, как становилось ясно, что территория огромна. Мимо проплывали масштабные пейзажи: сады в китайском стиле, скульптурные фонтаны в западном, цветочные лабиринты и деревья, подстриженные в форме животных.

Глаза Фан Цин загорелись.

— Как мило! Может, после ужина погуляем в лабиринте?

Цзи Тун охотно согласился:

— Конечно!

Лу Жун наклонился к Цзи Ту и, обхватив его кресло, прошептал на ухо:

— При таких затратах на озеленение и строительстве, застройщик вообще хоть что-то заработал?

Цзи Тун замялся:

— ...

Почему этот приемный сын реагирует иначе, чем другие дети?

Уже почти десять минут они ехали по территории поселка. Наконец, вдалеке Лу Жун увидел огромный дом на склоне горы. Это была не вилла, а настоящий дворец.

Вдруг он вспомнил и спросил:

— Это тот самый особняк, который никто не мог купить последние пять лет?

Цзи Тун неуверенно кивнул:

— Ну...

Лу Жун покачал головой:

— Семьсот или восемьсот квадратных метров, сто двадцать миллионов юаней... Это же безумие! Кто вообще его купил? Купить нельзя, продать нельзя... Дорого, а спроса нет. И каждый день приходится платить амортизацию, за обслуживание и коммунальные услуги. Этот дом - просто дорогая игрушка, а не инвестиция.

Цзи Тун:

— Э-э...

Наконец машина въехала во двор гигантского дома. Двор был вымощен плиткой цвета слоновой кости, а в центре возвышался фонтан с русалкой. Здесь без труда могли разместиться два десятка автомобилей. Две лестницы, расходящиеся в разные стороны от парковки, вели к парадной двери. У входа выстроилась вереница слуг во главе с дворецким. Они ждали хозяев.

Цзи Тун объявил:

— Приехали. Выходим.

Лу Жун:

— ...

Выбравшись из машины, юноша задрал голову, пытаясь охватить взглядом пятиэтажный особняк площадью около восьмисот квадратных метров.

Цзи Тун, явно смущаясь, попытался оправдаться:

— На самом деле, я купил его... чтобы хранить там вино.

Лу Жун прищурился:

— Так вы все-таки ростовщик?

Цзи Тун возмутился:

— Что? Да нет, конечно! Мой основной бизнес связан с интернетом. А сейчас я в основном

занимаюсь инвестициями.

Лу Жун лихорадочно заработал мозгами.

Если человек обладает ясным умом, логическим мышлением и долгосрочным планом, то верхний предел капитала, который он может тратить каждый год, составляет 4%. Если Цзи Тун потратил 120 миллионов на дом для хранения вина, то его общее состояние должно составлять 120 миллионов, деленные на 4%, то есть больше трех миллиардов!

Лу Жун невольно изменил свое мнение о Фан Цин. Good job! Good job! Он брал свои слова обратно: она очень даже надежна.

Фан Цин, ошеломленная увиденным, грустно посмотрела на Цзи Туна, а потом перевела взгляд на себя.

— Ты никогда не говорил, что ты такой богатый!

Лу Жун про себя подумал: «Да ты же каждый день катаешься на его Бентли с личным водителем! Неужели ты ничего не подозревала?»

Цзи Тун нежно обнял ее за плечи:

— Разговоры о деньгах портят отношения. Я не хотел, чтобы ты была со мной из-за денег.

— Но теперь я чувствую, что недостойна тебя! — Фан Цин с грустью махнула своей сумочкой от Луи Виттон. — Все мои сумки - подделки с Таобао за тридцать юаней!

Цзи Тун нежно приобнял ее за талию:

— Это не имеет значения. Я куплю тебе настоящие.

Фан Цин тут же замахала руками:

— Да ну, она такая страшненькая. Я ее только когда за овощами хожу ношу.

Цзи Тун улыбнулся:

— Тогда перейдем на другой бренд.

Лицо Фан Цин тут же расцвело.

— Отлично!

Цзи Тун обнял Фан Цин за талию и, весело болтая и смеясь, повел ее в дом.

Лу Жуну оставалось только смотреть им вслед.

Неужели противоречия и неравенство между богатыми и бедными можно разрешить, просто сменив бренд сумки?!

Его оценка Фан Цин становилась все более сложной. Страшная женщина!

Лу Жун поплелся следом за Цзи Туном, с любопытством оглядывая пятиэтажный особняк - свой будущий дом.

Внутри были бассейн, тренажерный зал, зал для йоги, комната для игры в маджонг, библиотека, домашний кинотеатр и бильярдная. Рядом с гостиной на первом этаже обнаружилась дорожка для боулинга, а на крыше - аэродинамическая труба для прыжков с парашютом.

Цзи Тун с тревогой спросил:

— Ну, и как тебе?

Лу Жун:

— ... Это ужасно.

Цзи Тун распахнул дверь спальни, сказав:

— Комната у тебя небольшая, всего-то метров шестьдесят. Тебе не будет страшно, если закроешь дверь перед сном.

Фан Цин лишь головой покачала.

— Не знаю, что сказать. Наша квартира - всего сорок квадратов. Это как если бы он спал в месте, которое больше нашего дома. Он же робкий, вполне может испугаться.

Цзи Тун хлопнул себя по лбу:

— Я совсем не подумал! Может, пусть с братом спит?

Лу Жун отмахнулся:

— Не стоит, я справлюсь со своими страхами.

Цзи Тун облегченно вздохнул.

— Любишь игры?

Он провел Лу Жуна в игровую комнату, устроенную по соседству с винным погребом в подвале. Всю стену напротив входа занимал огромный экран, а вокруг стояли четыре консоли. Switch, PS4, Xbox, кулер с водой и стеллаж, забитый дисками и картриджами.

— Тут есть во что поиграть, — скромно заметил Цзи Тун.

Лу Жун усмехнулся:

— Это вы еще скромничаете.

Казалось, здесь можно было найти абсолютно любую игру, существующую в мире.

Лу Жун уже было шагнул внутрь, но Цзи Тун его остановил:

— Обувь лучше снять, тут мягкий ковер. И осторожнее с устройством виртуальной реальности на полке, не урони его, когда будешь играть.

Фан Цин добавила:

— И вообще, будь аккуратнее с вещами брата.

Цзи Тун махнул рукой:

— Да ладно, все это мое. Твой брат только вложил в кое-какие игры, в основном картриджи для Nintendo.

Лу Жун покивал:

— Картриджи для Switch в цене не падают, подержанные стоят почти столько же, сколько и новые.

Цзи Тун рассмеялся:

— Но он почти не играет. Считает, что игры – это детство, предпочитает акции, — он смущенно опустил взгляд.

Лу Жун поспешил его успокоить:

— За рубежом рынок игр очень развит, да и у нас он стремительно растет, это очень перспективная сфера. На разработку Red Dead Redemption потратили 5,6 миллиарда долларов за восемь лет, а окупилось все за три дня.

— У меня есть коллекционное издание! — Цзи Тун загорелся, потянулся к полке, чтобы достать диск, протянул его Лу Жуну, но тут же передумал и спрятал обратно. — Если захочешь поиграть, создай новую учетную запись, только мой файл сохранения не перезапиши.

Лу Жун послушно кивнул:

— Хорошо.

Цзи Тун полюбовался тем, как Лу Жун тянется к Red Dead Redemption, и тут же спрятал диск обратно на полку. Он повернулся к Лу Жуну и торжественно произнес:

— Поверь мне, это произведение искусства.

Фан Цин пожала плечами.

— А я вот потрясающе играю.

Цзи Тун недоверчиво приподнял брови:

— Правда?

Фан Цин гордо вскинула подбородок:

— Еще бы! Я была королевой в зале игровых автоматов, когда Лу Жун был маленьким.

Лу Жун закатил глаза:

— ...

Когда он был маленьким, Фан Цин действительно водила его в залы игровых автоматов. Она играла, а он смотрел. Фан Цин могла занимать первое место в таблице лидеров в Contra. Выигранные ею монеты она отдавала Лу Жуну, чтобы тот играл в «Хватайку». Фан Цин строго следила за тем, чтобы игрушки Лу Жуну доставались. Как повелительница игрового зала, она не могла позволить своему сыну быть слабаком, поэтому самым сильным навыком Лу Жуна стала ловля плюшевых игрушек. Не десять из десяти, конечно, но восемь-девять – точно.

В глазах Цзи Туна читалось одновременно и восхищение, и недоверие.

— Ты... Ты правда так хорошо играешь?

Фан Цин самодовольно улыbnулась:

— Очень хорошо.

Цзи Тун, недолго думая, схватил с полки «Bloodborne» и подключил HDMI-кабель от экрана к PS4.

— Правда? Тогда попробуй вот эту игру. Я в нее уже четыре года играю и никак не могу пройти первый уровень.

...В итоге они провели за играми весь вечер.

Лу Жун молча наблюдал за происходящим.

Поскольку Цзи Тун и Фан Цин были слишком заняты играми, первый семейный ужин состоялся в подвале. Цзи Тун распорядился, чтобы слуги принесли еду, накрыли на стол, достали бутылку красного вина из соседней комнаты и заодно позвали старшего молодого господина, который майнил биткоины в своей комнате.

Когда Цзи Вэньфэн появился в дверях, Фан Цин в одиннадцатый раз за вечер была растерзана собаками. Она издала оглушительный вопль:

— Да чтоб тебя!

В комнате воцарилась тишина.

Цзи Тун заставил себя медленно встать перед Цзи Вэньфэном и смущенно произнес:

— Это... Это твоя новая мама.

Фан Цин мгновенно отложила джойстик и вскочила на ноги. Она со страхом посмотрела на своего пасынка, а потом не удержалась и выпалила:

— Блин, какой красавчик!

Цзи Тун гордо выпятил грудь:

— Он на меня не похож, но это точно мой сын. У нас на задницах есть родовое пятно - положение, форма и размер абсолютно идентичны.

Глаза Фан Цин загорелись.

— У тебя есть родимое пятно на заднице?! Я никогда не замечала.

Цзи Тун расхохотался.

— Я тебе сегодня вечером покажу.

Цзи Вэньфэн:

— ...

Взгляд Цзи Вэньфэна упал на единственного нормального человека в комнате - Лу Жуна. Его тонкие брови недоверчиво приподнялись.

Цзи Тун поспешил представить:

— Это твой новый младший брат, Лу Жун. Жун Жун тоже учится в старшей школе Чэннань, вы должны поладить.

Лу Жун был в замешательстве, когда увидел его. Сын Цзи Туна - «Музыкальный фонтан»?!

Под «добрым» взглядом Цзи Вэньфэна Лу Жун почувствовал, что события принимают дурной оборот.